

Низкотемпературный спектр ЭПР в порошковом образце $\text{Cu}(\text{C}_{10}\text{H}_8\text{N}_2)(\text{H}_2\text{O})_2\text{SO}_4$

О.В. Кравчина, А.И. Каплиенко

*Физико-технический институт низких температур им. Б.И.Веркина НАН Украины
пр. Ленина, 47, г. Харьков, 61103, Украина
E-mail: kravchina@ilt.kharkov.ua*

М. Kajnakova

*Department of Experimental Physics Faculty of Sciences, P.J. Safarik University
9 Park Angelinum, Kosice 04154, Slovakia
E-mail: feher@kosice.upjs.sk*

Статья поступила в редакцию 19 апреля 2004 г., после переработки 11 мая 2004 г.

В интервале температур 2–30 К исследован спектр порошкового образца металлоорганического комплекса $\text{Cu}(\text{C}_{10}\text{H}_8\text{N}_2)(\text{H}_2\text{O})_2\text{SO}_4$. Установлено, что основным орбитальным уровнем иона Cu^{2+} в этом соединении является дублет Крамерса $|x^2 - y^2\rangle$. Получены температурные зависимости компонент эффективного g -фактора и ширины резонансной линии ΔH индивидуальных частиц порошка. Обнаружено низкотемпературное уширение резонансной линии, обусловленное установлением ближнего магнитного порядка в системе. Оценена величина обменного взаимодействия в магнитной подсистеме.

У інтервалі температур 2–30 К досліджено спектр порошкового зразка металоорганічного комплексу $\text{Cu}(\text{C}_{10}\text{H}_8\text{N}_2)(\text{H}_2\text{O})_2\text{SO}_4$. Встановлено, що основним орбітальним рівнем іона Cu^{2+} в цій сполуці є дублет Крамерса $|x^2 - y^2\rangle$. Одержано температурні залежності компонент ефективного g -фактора та ширини резонансної лінії ΔH індивідуальних часток порошку. Виявлено низькотемпературне розширення резонансної лінії, що обумовлено встановленням ближнього магнітного порядку в системі. Оцінено величину обмінної взаємодії у магнітній підсистемі.

PACS: 76.30.Fc, 81.05.Lg

Металлоорганические соединения, являясь магнитоконцентрированными системами, зачастую демонстрируют свойства низкоразмерных магнетиков из-за особенностей пространственного окружения магнитного иона, формирующего направленные межмолекулярные связи. Информация об основном состоянии магнитного иона в этом соединении, позволяющая во многом прогнозировать его магнитные характеристики, может быть получена из спектра электронного парамагнитного резонанса. В случае монокристаллических объектов исследования резонансный метод весьма информативен. Для порошковых и поликристаллических образцов, которые обычно получают при синтезе металлоорганических соединений, возможности этого метода существенно ограничены. Как правило, его используют

только для комплексов со спином магнитного иона $S = 1/2$, спектр которых не имеет тонкой структуры, что позволяет однозначно трактовать результаты.

Целью настоящей работы является определение основного состояния иона Cu^{2+} ($S = 1/2$) в поликристалле бипиридинового металлоорганического комплекса $\text{Cu}(\text{C}_{10}\text{H}_8\text{N}_2)(\text{H}_2\text{O})_2\text{SO}_4$ (в дальнейшем $[\text{Cu}(\text{bpy})(\text{H}_2\text{O})_2]\text{SO}_4$) и обменных взаимодействий в его магнитной подсистеме.

Кристаллическая структура этого соединения характеризуется моноклинной пространственной группой $C2/c$, ячейка содержит четыре молекулы и определяется параметрами $a = 15,136 \text{ \AA}$, $b = 12,464 \text{ \AA}$, $c = 6,999 \text{ \AA}$, $\beta = 105,97^\circ$ [1]. Эта структура подобна строению соединений, исследованных нами ранее [2]. Они характеризуются наличием цепочек аксиально

искаженных октаэдров, являющихся локальным окружением ионов двухвалентной меди и расположенных в направлении s ячейки. Между собой октаэдры соединены через вершинные атомы кислорода, которые принадлежат группам SO_4 . Базисная плоскость октаэдров, образованная двумя ионами кислорода, принадлежащими молекулам воды, и двумя ионами азота из органического комплекса, является почти правильным квадратом.

Резонансные спектры измерены в области длин волн $\lambda = 4$ мм, что позволило получить повышенное разрешение спектров по значению g -фактора. Низкотемпературные свойства комплекса исследованы в температурном интервале 4,2–30 К. Точность стабилизации и измерения температуры составила 0,1 К на участке 4,2–15 К и 0,5 К при $T > 15$ К.

Данное соединение было синтезировано в виде мелкодисперсного порошка. Спектр ЭПР такого образца является суперпозицией спектров мелких монокристаллических частиц, хаотично ориентированных относительно направления внешнего магнитного поля, и представляет собой полосу поглощения, занимающую довольно широкий диапазон полей. В случае аксиальной симметрии локального окружения парамагнитного иона ось симметрии основной массы частиц порошка ориентирована перпендикулярно внешнему полю $\mathbf{H} \perp \mathbf{c}$. Это приводит к появлению довольно узкого пика на высокополевом краю полосы поглощения, как показано на рис. 1. Частицы с ориентацией локальных осей $\mathbf{H} \perp \mathbf{c}$ дают

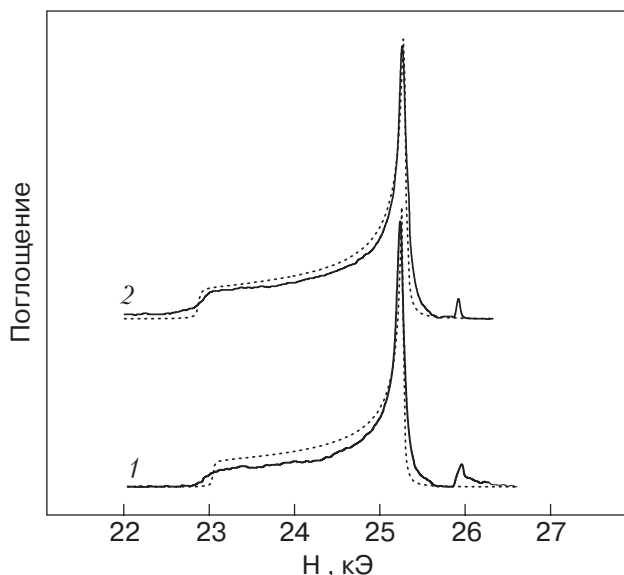

Рис. 1. Полоса ЭПР поглощения в порошковом образце $\text{Cu}(\text{bpy})(\text{H}_2\text{O})_2\text{SO}_4$ на частоте $\nu = 72,81$ Гц при T , К: 15 (1), 8 (2). Пунктирная линия — расчет по (1) при значениях параметров: $g_{\parallel} = 2,26$, $g_{\perp} = 2,057$, $\Delta H = 13,1$ Э (1); $g_{\parallel} = 2,27$, $g_{\perp} = 2,055$, $\Delta H = 19,1$ Э (2). Слабый пик поглощения при $H = 26$ кЭ — сигнал ЭПР эталонного образца.

вклад в интенсивность противоположного края полосы поглощения.

В этих экстремальных ориентациях частиц значения резонансных полей $H_{\parallel}$ и $H_{\perp}$ определяются значениями эффективного g -фактора $g_{\parallel}$ и $g_{\perp}$, и при условии лоренцевой формы линии для индивидуальных частиц порошка форма полной полосы поглощения принимает вид [3]

$$I(H) \sim \int_{H_{\parallel}}^{H_{\perp}} \frac{H(1 + H_{\parallel}^{-2}H'^2) dH'}{[(H - H')^2 + \Delta H^2]H'^2(H_{\perp}^2 - H'^2)^{1/2}} \quad (1)$$

Здесь $H_{\parallel, \perp} = h\nu/g_{\parallel, \perp}\mu_B$, ν — рабочая частота, μ_B — магнетон Бора, h — постоянная Планка.

Это выражение использовано для компьютерного моделирования экспериментально наблюдаемой полосы поглощения. Подгонка проведена методом наименьших квадратов на всей ширине полосы, значения $g_{\parallel}$, $g_{\perp}$ и ΔH — ширина линии индивидуальных частиц порошка, служили подгоночными параметрами.

Температурные изменения формы полосы поглощения позволили проследить температурные зависимости этих параметров, показанные на рис. 2. Как видно, значения $g_{\parallel}$ и $g_{\perp}$ почти не зависят от температуры, в то время как наблюдается заметное низкотемпературное уширение линии ΔH , которое можно связать с установлением ближнего магнитного порядка в магнитной системе.

На высокотемпературном участке исследуемого диапазона температур значения g -фактора составляют $g_{\parallel} = 2,26$ и $g_{\perp} = 2,05$. Согласно [4], выполнение соотношений $g_{\parallel} > g_{\perp}$ и $(g_{\parallel} - 2)/(g_{\perp} - 2) \approx 4$ означает, что локальное окружение иона меди в этом соединении является октаэдром, вытянутым вдоль оси четвертого порядка, а нижним орбитальным состоянием — дублет Крамерса $|x^2 - y^2\rangle$. Тем самым

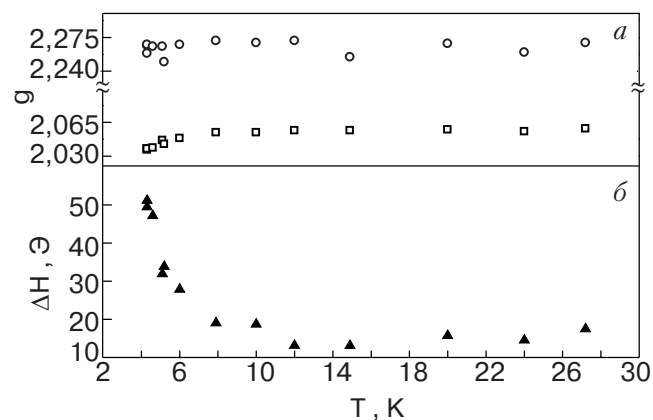

Рис. 2. Температурная зависимость экстремальных значений g -фактора: $g_{\parallel}$ (○); $g_{\perp}$ (□) (а) и ширины резонансной линии ΔH (▲) (б).

подтверждаются результаты рентгеноструктурных исследований [1] о структуре локального окружения иона Cu^{2+} . Поскольку угловое распределение электронной плотности, характерное для состояния $|x^2 - y^2\rangle$, должно лежать в базисной плоскости октаэдра, следует вывод об отсутствии или, по крайней мере, существенном ослаблении обменных взаимодействий вдоль цепочек, образованных этими октаэдрами.

В то же время признаки возможного магнитного упорядочения, проявляющиеся в низкотемпературном уширении резонансной линии, свидетельствуют о наличии обменного взаимодействия в системе, которое должно осуществляться преимущественно в межцепочечных направлениях. Расчет обменного интеграла затруднен из-за сложности лигандной структуры, однако он может быть оценен из выражения, связывающего обменное поле $H_e = zJ$ со вторым моментом линии M_2 и ее шириной [5]:

$$H_e = 2M_2/\Delta H, \quad (2)$$

здесь z — число ближайших магнитных соседей данного иона.

Второй момент линии для порошкового образца при малой анизотропии g -фактора может быть рассчитан численно [6], исходя из межионных расстояний в решетке. Для $\text{Cu}(\text{bpy})(\text{H}_2\text{O})_2\text{SO}_4$, при учете прямого суммирования вклада 10^6 узлов, эта величина составляет $1,105 \cdot 10^4$ Э². При значении ширины линии $\Delta H = 15,7$ Э, полученном в нашем эксперименте для высокотемпературного участка зависимости $\Delta H(T)$, величина обменного поля $H_e = 1,404 \cdot 10^3$ Э будет соответствовать критической температуре магнитного упорядочения 0,094 К. Столь слабое обменное взаимодействие может реализоваться с участием водородных связей, присутствующих в межцепочечных направлениях в структуре этого соединения.

Таким образом, в соединении $\text{Cu}(\text{bpy})(\text{H}_2\text{O})_2\text{SO}_4$ основное орбитальное состояние иона меди

$|x^2 - y^2\rangle$ должно формировать квазидвумерную магнитную структуру с обменными взаимодействиями в направлениях a и b ячейки. О низкоразмерном характере магнитной структуры может также свидетельствовать весьма широкий диапазон критического уширения резонансной линии.

Авторы выражают признательность профессору А.Г. Андерсу за интерес к работе и полезные обсуждения.

1. J.C. Tedenac and E. Philippot, *J. Inorg. Nucl. Chem.* **37**, 846 (1975).
2. О.В. Кравчина, А.И. Каплиенко, А.Г. Андерс, М. Orendach, А. Orendachova, М. Кажнакова, and А. Feher, *ФНТ* **30**, 198 (2004).
3. James A. Ibers and J.D. Swalen, *Phys. Rev.* **127**, 1914 (1962); Т.С. Альтшулер, *ЖЭТФ* **55**, 1821 (1968).
4. А. Абрагам, Б. Блини, *Электронный парамагнитный резонанс переходных ионов*, Мир, Москва (1973).
5. P.W. Anderson and P.R. Weiss, *Rev. Mod. Phys.* **25**, 269 (1953).
6. J.H. Van Vleck, *Phys. Rev.* **73**, 1249 (1948).

Low- temperature ESR spectrum in a powder sample of $\text{Cu}(\text{C}_{10}\text{H}_8\text{N}_2)(\text{H}_2\text{O})_2\text{SO}_4$

O. Kravchyna, A. Kaplienko, and M. Kajnakova

The spectrum of a powder metal-organic complex $\text{Cu}(\text{C}_{10}\text{H}_8\text{N}_2)(\text{H}_2\text{O})_2\text{SO}_4$ has been investigated in the temperature range 2–30 K. It is found that the Kramers doublet $|x^2 - y^2\rangle$ is the orbital ground state of the ion Cu^{2+} in this compound. The temperature dependences of the effective g -factor components and the resonance linewidth ΔH of individual powder particles are determined. The low-temperature broadening of the resonance line was observed, which is connected with short-range magnetic order. The exchange interaction in the magnetic subsystem was estimated.